композиционный тип — отдельные сцены, когда повествование как бы замедляет свой ход, останавливается, сменяется картинной зарисовкой. Тип речи, который можно назвать для краткости типом «сейчас», служит композиционным фундаментом, на котором построен весь монолог героя — Закладчика: «сейчас» является и исходной позицией, с которой начинается и ведется затем повествование, и тем конечным пунктом, где оно заканчивается. (Начальная фраза монолога Закладчика: «...Вот пока она здесь,— еще все хорошо: подхожу и смотрю поминутно; а унесут завтра и — как же я останусь один?», 444; заключительная фраза: «Нет, серьезно, когда ее завтра унесут, что ж я буду?», 475). «Кольцевым» принципом композиционной организации текста обусловливается «синхронность» этого сказового произведения Достоевского. Но вместе с тем бо́льшую часть текста «Кроткой» составляет повествование героя о прошлом, что обеспечивает, в конечном счете, данному произведению жанровый статус сказа — «устного монолога повествующего типа» (В. В. Виноградов). Эта простая и прозрачная схема композиционного членения сравнительно небольшого по объему текста не охватывает еще, однако, всей его структуры. Каждый из названных композиционных типов имеет свои внутренние деления. В отрезках текста типа «с е й ч а с» звучат слова героя о том, как он здесь, у гроба своей жены, оценивает то, что произошло, что в этот, данный момент, в момент произнесения им монолога, он делает, что он видит, что происходит рядом, около него. Соответственно можно говорить о двух группах отрезков текста типа «сейчас»: 1) содержащих рассуждения героя и 2) описательно-повествовательных. Основу второго (из двух основных) композиционного типа речи — п о в е с т в о в а н и я составляет, естественно, повествовательная канва — рассказ о прошлом. Но композиционно-речевая структура повествования оказывается еще более сложной, чем структура частей текста типа «сейчас». Уже было отмечено, что повествование в монологе героя, замедляя свой темп, переходит иногда в ту или иную сцену; в пределах же собственно повествования обнаруживаются две его разновидности: 1) основная нить повествования (знакомство героя с Кроткой — женитьба — семейная жизнь — самоубийство Кроткой) и 2) отступления в более отдаленное прошлое (рассказ о «подноготной» героини и рассказ о случае в полку); внутри основного повествовательного слоя должен быть выделен рассказ о самоубийстве Кроткой, «передоверенный» рассказчиком служанке Лукерье; этот рассказ, в свою очередь, имеет две формы: форму косвенной речи Лукерьи и форму прямой ее речи. В композиционном отношении повествование, включая сцены, осложняется наслоениями в виде разного рода комментирующих рассуждений, вставных замечаний, описаний, характеристик. Но есть также композиционно-речевое различие между собственно повествованием и сценами: для сцен характерен диалог героев, подчас развернутый (например, диалог между Закладчиком и Кроткой в сцене, когда Кроткая приносит закладывать образ).

Таким образом, каждый из выделяемых в тексте «Кроткой» основных композиционных типов речи представляет собой структуру, состоящую из «сочленений», которые в свою очередь могут членяться (например, рассуждения рассказчика иногда включают в себя сентенции — еще одну композиционную разновидность речи).

При синтаксическом описании того или иного композиционно-речевого типа важно учитывать место данного типа речи в иерархическом ряду структурного целого — всего произведения. Так, в «Кроткой» отрезки текста, содержащие рассуждения героя, характеризуются коммуникативной и синтаксической самостоятельностью, автономностью, если они принадлежат к речевому типу «сейчас»: рассуждения облечены здесь в обычные для этого типа коммуникации, свойственные ему формы — во фразы утвердительно-констатирующего характера, в конструкции изъяснительные, уступительные, временные, условно-гипотетические. Вот, например,